

есть о словах, вместе с которыми входили в наш оборот и новые или обновляемые понятия. Приведем некоторые из них в трехязычных выражениях Тредьяковского: «понятие» (*idea, idée*), «разумность» (*intelligentia, intelligence*), «впечатление» (*impressio, impression*), «достоверность» (*certitudo*), «нравственное» (*moralis, morale, la morale*), «честность» (*honestum, l'honête*), «искренность» (*sinceritas, sincérité*), «постоянство» (*constantia, constance*), «крайнее благо» (*summum bonum, souverain bien*), «право естественное» (*ius naturae, droit naturel*), «общество» (*societas*) — см. «Слово о мудрости, благоразумии и добродетели». Этот подбор удачно подобранных в русском языке терминов, конечно, не исключает неудач в переводческой работе Тредьяковского над философскими сочинениями. Так, анализ переведенного Тредьяковским «Сокращения Философии Канцлера Франциска Бакона» обнаружил почти полный неуспех переводчика в тех случаях, когда французский термин он передавал русским словом. Получалось семантическое несовпадение. Исключением являются, пожалуй, галлицизмы и вообще иностранные слова, оставленные Тредьяковским без перевода и лишь ославяненные формально. В большинстве они еще и теперь не вышли из употребления, но лишь немногие из них относятся к философской терминологии (см. словарь № 3 при статье И. В. Шаля «К вопросу о языковых средствах переводчиков XVIII столетия»). Как бы то ни было, значение этой труднейшей работы Тредьяковского и ее действительных достижений становится совершенно ясным перед лицом нижеследующего факта, сообщаемого Шпетом. В одном году с Тилемахидой (1766) была напечатана переводная книга «Основания умственной и нравоучительной философии обще с сокращенною историею философическою, сочиненная Иоанном Готтлибом Гейнекцием... с латинского языка на российский переведенная». Здесь, в предисловии к благосклонному читателю содержится между прочим отчаянная жалоба переводчика на «недостаток слов в изображении терминов»: «сей недостаток так было меня тронул, что я начатой уже труд мой расудил оставить; однако потѣм, следуя других совету, что лучше хотя малым отечество пользоваться, нежели ничем, предпринял оный совершенно кончить» («Очерк развития русской философии» Г. Шпета, I ч., Пб., 1922, стр. 23, 24).

В «Словаре светских писателей» м. Евгения (1845 г.) сообщено, что «при имп. Екатерине в Эрмитаже установлено было